

Глава 118: «Говори тише»

Шангуань Нин бросилась вперед, схватила кольцо и внимательно присмотрелась, чтобы удостовериться, что это – бриллиантовое кольцо матери. Какое облегчение.

На второй день комы, Цзинь Ичэнь обнаружил это кольцо, когда гладил ее руку.

Неуверенный в происхождении и применении кольца, муж осторожно сберег его. Ичэнь понимал, что это было явно не то бриллиантовое кольцо, которое он подарил Нин, а учитывая характер Цзиня Ижана, тот бы не стал дарить девушке нечто старое, – купил бы что-то новое, сияющее и бросающееся в глаза.

Вскоре Нин объяснила: «Это – обручальное кольцо моей мамы; она никогда не снимала его, но после смерти, кольцо исчезло вместе с колье. Теперь, когда две ее самые любимые вещи оказались у меня, я чувствую, что нахожусь ближе к правде»

Выслушав слова жены, Ичэнь не мог не почувствовать себя виноватым.

Он обещал помочь найти зацепки о том, что тогда произошло, но даже после длительной проверки, не смог найти никаких важных следов. Учитывая возможности Ичэня, найти что-то было бы несложно, однако все зацепки и вещественные доказательства, касающиеся смерти матери Шангуань Нин, словно стёрли; их невозможно было обнаружить, если только не подвергнуть подозреваемых суровым пыткам, что казалось нереалистичным.

Немного помолчав, Ичэнь произнес: «Милая, кольцо тебе тоже отдал Цзинь Ижань?»

Шангуань Нин кивнула: «Да, кольцо дал мне он. Думаю, это очень странно. Откуда у Ижана реликвии моей мамы? К тому же, он знает меня всего пару месяцев, а я искала эти вещи многие годы, и ничего не нашла. Если Ижань смог найти их за такое короткое время, значит он, наверняка, многое знает о тех событиях»

Цзинь Ичэнь так ненавидел брата, что просто не мог не испортить ему жизнь. Ичэнь приказал своим людям проучить Ижана, – нельзя было убивать беднягу, но устроить ему много дней постельного режима Ичэнь вполне смог. Вот почему ненависть в его сердце сейчас была не слишком тяжелой, и парень мог спокойно и рационально всё проанализировать.

Ичэнь вырос с Ижанем и, – пускай их отношения были очень плохими, – знал его очень хорошо.

Цзинь Ижань совсем не был таким некомпетентным, каким казался, не был беззаботным. Цветочные игры были лишь прикрытием, а силы, сосредоточенные в его руках не стоило недооценивать. Если бы несколько дней назад Ичэнь не ворвался в бар, если бы не привел с собой врача, то Ижань успешно использовал бы свой анестетик на Нин с надеждой, что вскоре прорвет ее оборону.

В маленьком баре оказалось огромное количество охранников, что дало Цзиню Ичэню более глубинное понимание силы брата.

Тем не менее, Ичэнь сохранял уверенность в своем превосходстве над Ижанем, а раз брат не так силен, то даже если Ичэнь не сможет найти ничего сам, то сможет взять под контроль тех, кто что-то знает.

Видимо, стоит отправить больше людей для слежки за Цзинем Ижанем.

Шангуань Нин всё еще была слаба, однако зашедший к ней Му Цин уверил, что никакой серьезной проблемы со здоровьем нет, и девушке требуется только отдых.

Следуя советам Му Цина, Цзинь Ичэнь немного покормил жену кашей и оставил спать.

Когда Нин уснула, он, не покидая палаты, позвонил Чжэну Цзину, который сейчас занимал пост начальника Интерпола.

Учитывая печальный опыт, Ичэнь гораздо сильнее боялся выйти наружу ради звонка, чем разбудить звонком жену.

Чжэн Цзин быстро взял трубку и четким голосом правосудия произнес: «Цзинь Ичэнь, есть какие-то инструкции?»

Парень слегка нахмурился и прошептал: «Говори тише, у меня тут спит человек, которого ты можешь разбудить»

Собеседник осознал ошибку и замолчал. Что же это за здоровенный телефон тако й? Ичэнь не пользовался громкой связью, как же их разговор мог повлиять на спавшего человека?

Кроме того, кто сделал Ичэня настолько осторожным, чтобы тот боялся разбудить человека телефонным звонком?

Неужели муж боялся своей жены?

Такое бывает очень редко!

Чжэн Цзин пошутил: «Это не в твоём стиле, Цзинь Ичэнь. Спит твоя женщина?»

Он рассмеялся, но всё же прислушался к просьбе Ичэня и понизил голос.

Тем не менее, начальник Интерпола не воспринял сказанное серьёзно: Цзинь Ичэнь никогда не любил прикосновения других людей, особенно, - женщин; он всегда практиковал воздержание, да и женщин не шибко к нему тянуло.

Десять лет назад все, включая семью Ичэня, решили, что парень крепко влюбился в Тан Юнь, вот почему ради нее он истребил всех ** и десять лет ждал ее любой ценой. Только сам Ичэнь знал о том, что изначально был против Тан Юнь. Это не называлось любовью, девушка ему даже не нравилась, - просто Ичэнь был преданным.

Однако следующая фраза парня шокировала: «Ну, когда любимая спит и спит некрепко, не хочется слишком шуметь»

Чжэн Цзин стал серьёзно подозревать у себя звуковые галлюцинации. Человек, говоривший по телефону этим очень тихим и нежным голосом, действительно был Цзином Ичэнем?!

«С этого дня прослушивайте все звонки Цзиня Ижэня. Пускай рядом с ним постоянно крутится несколько человек, которые будут подслушивать и докладывать об этом мне каждые три дня...»

Чжэн Цзин не слышал, что именно говорил Ичэнь потому, что тот впервые говорил в такой манере с самого дня их знакомства больше десяти лет назад!

Спустя какое-то время, оправившись от шока, начальник Интерпола сперва уточнил вот что: «Цзинь Ичэнь, ты женился?!»

Сбитому с мысли парню пришлось ответить: «Да»

Быстро осознав, что этот непрофессиональный вопрос вмешивается в личную жизнь собеседника, Чжэн Цзин добавил: «Ичэнь, продолжай; кого нужно прослушивать?»

«Цзиня Ижана и его людей»

«Ладно, я организую... Нет, погоди минутку, нужно проверить твоего брата?!»

Начальнику Интерпола даже показалось, что он неверно расслышал. Цзинь Ичэнь и Цзинь Ижань всегда враждовали, но Ичэнь никогда не пытался следить за братом, да и влияние второго не стоило недооценивать. Вполне вероятно, что тот будет защищаться.

Кроме того, криминальным отделом полиции города это не ограничивалось. Пускай ресурсы, оснащение и финансирование полиции и ограничены, но начальник Интерпола смог бы, не называя имен, мобилизовать очень много людей, даже – в старомодной манере!

Тем не менее, если к ним выйдет сам младший сын семьи Цзинь, то, полицейские криминального отдела просто наложат в штаны от страха! Ижань был сыном Цзиня Чжунсю и, даже по приказу другого его сына, делать всё это считалось невероятно опасным!

К тому же, позволив арестовать Триаду, заставлявшую всех визжать от страха, и Цзиня Ижана, известного городского ловеласа, Чжэн Цзин мог бы утонуть в плевках обиженных женщин!

<http://tl.rulate.ru/book/8309/1222766>